УДК 343.1(470+510)(091)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2019-2/120-129

В. К. Захарова¹

МВД России, г. Москва, Россия

E-mail: vika1690@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РФ И КНР. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ОБЕИХ СТРАНАХ**

Аннотация. В России и Китае с разной степенью интенсивности реализуются положения судебно-правовых реформ. В обеих странах реформы проходят в противоположных направлениях. В России эти процессы знаменуются разрывом с советской системой предварительного следствия и переходом в сторону западноевропейских стандартов, а в Китае – развитием уже существующей модели уголовного судопроизводства и механизмов «взаимоотношений» между участниками уголовного процесса, а также чётким следованием направлениям реформирования, принятым Коммунистической партией КНР. Таким образом, с целью определения перспектив развития законодательства обеих стран автор пытается соотнести российскую и китайскую систему организации предварительного следствия с определёнными сложившимся в науке уголовного процесса моделям (архетипами). В рамках исследования автор приходит к выводу о том, что как российскую, так и китайскую модель досудебного производства невозможно в полной мере отнести ни к одному существующему архетипу. Данные правовые системы представляют собой эксклюзивную модель, основанную на общих традициях советской правовой семьи, а так-

¹ Виктория Константиновна Захарова, кандидат юридических наук, инспектор по особым поручениям отдела развития учебно-материальной базы в образовательных организациях МВД России Департамента государственной службы и кадров МВД России, г. Москва.

Для цитирования: Захарова В. К. Некоторые аспекты исторического развития уголовного процесса в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Основные направления совершенствования организации предварительного следствия в обеих странах // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 120–129.

же национальных особенностях. Автором также сделан вывод о том, что Китай не пытается примкнуть к уже сложившимся западным моделям досудебного производства, а следуя опыту предыдущих поколений, учитывая потребности правоприменителя и национальные интересы, создал самобытную модель.

Ключевые слова: состязательный процесс, уголовный процесс, Китайская Народная Республика, традиционный тип, организации предварительного следствия, органы общественной безопасности КНР, народная прокуратура КНР.

Victoria K. Zakharova¹

Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

E-mail: vika1690@mail.ru

**SOME ASPECTS OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT
OF THE CRIMINAL PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA. THE MAIN DIRECTIONS
OF IMPROVING THE ORGANIZATION OF PRELIMINARY
INVESTIGATION IN BOTH COUNTRIES**

Abstract. In Russia and China, with varying degrees of intensity, provisions of judicial and legal reforms are being implemented. In both countries, reforms are moving in opposite directions. In Russia, these processes are marked by a break with the Soviet system of preliminary investigation and the transition towards Western European standards, and in China by the development of the already existing model of criminal justice and mechanisms of “interrelations” between participants in criminal proceedings, as well as clear adherence to the reform adopted by the Communist Party of China. Thus, in order to determine the prospects for the development of the legislation of both countries, the author tries to relate the Russian and the Chinese system of organizing a preliminary investigation with certain models (archetypes) established in the science of the criminal process. As part of the study, the author comes to the conclusion that both the Russian and the Chinese models of pre-trial proceedings cannot be fully attributed to any existing archetype. These legal systems are an exclusive model based on the common traditions of the Soviet legal family, as well as the national characteristics. The author has also concluded that China is not trying to join the already established Western models of pre-trial

¹Victoria K. Zakharova, Candidate of Law, Special Inspector of the Department of Development of Educational and Material Base in Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

For citing: Zakharova V. K. Some aspects of the historical development of the criminal process in the Russian Federation and the People's Republic of China. The main directions of improving the organization of preliminary investigation in both countries // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2019. № 2. P. 120–129.

proceedings, but following the experience of previous generations, taking into account the needs of the law enforcer and national interests, he has created a distinctive model.

Keywords: adversarial process, criminal process, People's Republic of China, traditional type, preliminary investigation organizations, public security organs of the People's Republic of China, People's Procuratorate of the People's Republic of China.

В настоящее время решение задач модернизации уголовного судопроизводства мотивирует законодателя Китая и России на проведение судебно-правовых реформ. Эти процессы сопровождаются использованием опыта западноевропейских стран и США в области организации уголовно-процессуальной деятельности, формирования соответствующих институтов. В обеих странах данный процесс проходит одновременно, но с разной степенью влияния на национальное законодательство.

Судебно-правовая реформа Китая проходит в русле уже существующей, заложенной советским правом системы уголовно-процессуальных отношений в соответствии с выработанными направлениями (например, решения 4-го пленума ЦК КПК КНР 18 созыва от 24.10.2014 г.) и основывается на национальных интересах. Бывший генеральный секретарь Центрального комитета КПК КНР Цзян Цзэминь отмечал, что подобные реформы «означают не изменение сущности нашего строя, а самоусовершенствование и развитие» с учётом китайской специфики. Рене Давид в своих исследованиях неоднократно подчёркивал, что в беседах с представителями Дальнего Востока следует учитывать, что образ мышления и понимание права и международных отношений совсем не такое, как на Западе [1, с.12].

В современной России активная международно-правовая интеграция и привнесённые ею законодательные изменения сформировали тенденцию к сближению национальных правовых систем [2, с. 3]. В научной литературе уголовный процесс России принято относить к смешанной форме, сочетающей следственный и состязательный порядок [3, с. 71; 4, с. 200]. Интересна позиция В.Н. Махова о том, что уголовный процесс России, отличаясь от состязательного и обвинительного, представляет собой эксклюзивную форму [5, с. 11–12].

В этой части целесообразно дать характеристику китайскому уголовному процессу, используя данную типологию. До 1996 г. он мог быть отнесён к розыскному типу в чистом виде. Анализ норм УПК КНР (в ред. 2018 года) позволяет утверждать, что в настоящее время он может быть отнесён к смешанному типу, в котором основными чертами становятся: 1) разделение уголовного процесса на досудебное и судебное производство; 2) присутствие публичного интереса: большая часть уголовных дел представляют собой дела публичного обвинения; роль прекращения уголовного дела, предъявления, поддержания и отказа от предъявления

обвинения отдана народному прокурору; 3) активное участие органов предварительного следствия в производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения. Следователь органов общественной безопасности и прокурор, наделённый следственными полномочиями, обязаны собирать как обвинительные, так и оправдательные доказательства в целях установления материальной истины; 4) прокурор обладает исключительными полномочиями, включающими в себя общий надзор за производством предварительного следствия и оценку доказательств, предъявление обвинения и передачу уголовного дела в суд; 5) в судебных стадиях суд занимает активную позицию, обладая правом исследования доказательств: производства осмотра, освидетельствования, проведения экспертизы и допросов, а также правом блокировки счетов обвиняемых и наложения ареста на имущество (ст. 192 УПК КНР).

Ряд исследователей относят китайской уголовный процесс к традиционному типу, что обусловлено влиянием правовых традиций Древнего Китая, марксистско-ленинской идеологией, партийными установками [6; 7, с. 5; 8, р. 13, 9]. Авторитетные отечественные учёные – специалисты в области общей теории государства и права профессора А.В. Малько и А.Ю. Соломатин выделяют вполне самостоятельную «дальневосточную правовую семью», включая в неё КНР [10, с. 46].

За годы реформ и влияния западноевропейских институтов отечественный уголовный процесс утратил традиционные черты. В то же время УПК КНР, пойдя по пути либеральной модернизации, сохранил свой традиционный уклад.

Проведённый анализ позволил сделать следующие выводы: проникновение советского права в правовую систему Китая носило комплексный, организованный характер. В настоящее время интернационализация российского уголовно-процессуального права в китайскую правовую систему замедлилась, а обратных процессов не существовало вовсе.

Исходя из того, что уголовно-процессуальное право Китая и России имеет общие исторические корни и сходные этапы развития, целесообразно было бы рассмотреть и соотнести исторические модели организации предварительного следствия в Китае и России.

В науке уголовного процесса выделяют три модели досудебного производства, которые могут быть использованы при организации предварительного следствия в КНР и предварительного расследования в России: а) французскую модель; б) германскую модель; в) американскую модель.

Исторически российский уголовный процесс тяготел к французской модели. Данные положения нашли своё отражение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Данная модель характеризуется дифференциацией форм предварительного расследования, отнесением следователей к судебной власти (следственный судья), а института дознания – к полиции. Взаимоотношение прокурора со следственными

судьями определяется общими принципами взаимоотношения прокуроров с судебной властью. В то же время дознание остаётся полицейской деятельностью, что отражается в совершенно иной природе взаимоотношений прокуроров и полицейских дознавателей (надзор первых над вторыми).

Китайская система предварительного следствия также развивалась по французскому типу. После Синьхайской революции 1911–1913 гг. в Дачин люйли (Основные законы и постановления Великой династии Цин), регулирующие также сферу уголовного и уголовно-процессуального права, были внесены законодательные изменения, в основе которых лежали нормы Уголовно-процессуального кодекса Франции 1808 г.

С приходом советской власти в России и Китае существовавшая французская модель была забыта. Тем не менее, в обеих правовых системах сохраняются остающиеся черты французской модели. Так, в Китае ст. 94 Уголовного кодекса (!) КНР гласит: «...в настоящем Кодексе под работниками органов юстиции понимаются лица, выполняющие служебные обязанности в качестве следователей, прокуроров, судей, экспертов». В связи с этим в уголовном процессе Китая существуют дискуссии по поводу определения природы следственных полномочий. Исходя из анализа указанной нормы УК КНР, известный китайский исследователь Ван Гошу пришёл к выводу, что следственные полномочия, прокурорский надзор и судебное производство принадлежат судебной власти [11, с. 231]. Цюй Фэн и У Цюмэй также отмечают, что народный суд, который наделён полномочиями по рассмотрению уголовного дела по существу, является представителем судебной власти. С учётом того, что все процессуальные мероприятия проводятся по уголовному делу с целью последующего рассмотрения в судебном заседании, то субъекты предварительного следствия также могут быть причислены к судебной власти [12, с. 3]. В том числе отражение французской модели проявляется в наделении прокурора КНР полномочиями по предъявлению и принятию итогового решения по уголовному делу, а также составлению итогового документа предварительного следствия.

В России же черты французской модели выражаются в разделении дознания и предварительного следствия.

Выражением причастности к германской модели является построение уголовного процесса России и КНР вокруг принципа «материальной истины», в силу которого прокурор и действующие под его руководством должностные лица обязаны расследовать дело всесторонне, полно и объективно, аккумулируя в материалах *единого* дела все собранные сведения безотносительно к тому, выгодны ли они обвинению или защите.

Как ни парадоксально, американская модель организации предварительного следствия в КНР находит своё отражение в следующих чертах: 1) органы общественной безопасности при производстве по уголовному делу контролируются со

стороны непосредственных руководителей, что свидетельствует о присутствии внутриведомственного контроля на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного следствия, а надзорные функции народной прокуратуры проявляются на стадии предъявления обвинения. Иными словами, при производстве предварительного следствия органы общественной безопасности отделены от прокуратуры. А прокуратура выступает фильтром между органами общественной безопасности и судом. Таким образом, данную модель можно охарактеризовать как систему «слабой прокуратуры» и «сильной полиции»; 2) как и в американской модели, народная прокуратура КНР является лишь органом предъявления обвинения и поддержания его в суде.

Нормы советского права, где следователь являлся представителем исполнительной власти, оказали влияние на аналогичный институт в КНР. В обеих странах следователь стал представителем исполнительной власти в органах внутренних дел (в органах общественной безопасности и народной прокуратуре). Исходя из ведомственной принадлежности следователей и прокуроров, наделённых следственными полномочиями, следователей органов общественной безопасности можно отнести к представителям исполнительной власти, а прокуроров, наделённых следственными полномочиями, к выделяемой в КНР четвёртой ветви власти – прокурорской. Профессор Пекинского университета Чэнь Юншэн в своих работах неоднократно подчёркивал мысль о том, что полномочия полиции являются полномочиями исполнительной власти. Органы общественной безопасности в целом не только не должны причисляться к судебной власти, судебные органы должны контролировать деятельность должностных лиц данного ведомства в ходе осуществления последними расследования преступлений [13].

Ещё раз подчеркнём, что уголовно-процессуальная модель предварительного расследования в Китае и России имеет одни исторические корни и сходные этапы развития. Однако ни та, ни другая модель не может быть отнесена к определённому архетипу, сложившемуся в науке уголовного процесса. Ввиду того, что правовые системы являются оригинальными моделями, основанными на общих традициях советской правовой семьи с присущими им национальными особенностями, то они могут быть отнесены к отдельному архетипу предварительного следствия с социалистической традицией. Примечательно, что Н. Н. Полянский и М. А. Чельцов-Бебутов ещё 50 лет назад отмечали своеобразие социалистического (советского) типа и даже выделили его как отдельную историческую форму [14, с. 5].

Тем не менее, за годы реформ и влияния западноевропейских институтов отечественный уголовный процесс стал терять традиционные черты. Мы можем констатировать особую схожесть уголовных процессов России и Китая на этапах, предшествовавших реализации положений Концепции судебной реформы в Российской Федерации (1991 г.). Китайский законодатель, пойдя по пути либеральной

модернизации УПК, не изменил своему традиционному укладу. Примечательно, что при проведении реформ китайский законодатель до сих пор «оглядывается» на опыт России как страны со схожими правовыми традициями [15].

В настоящее время изменения 2012 г. УПК КНР и ведомственных нормативно-правовых актов затронули в основном институт защиты и представительства, расширив полномочия защитника, представителя потерпевшего на стадии предварительного следствия; систему доказательств и подходов к исключению недопустимых доказательств; особенности использования интернет-технологий для оповещения заявителей и потерпевших о ходе рассмотрения заявления и расследования уголовного дела; создание системы аудио- и видеофиксации хода следственных действий, изменение системы мер процессуального принуждения с усилением прав подозреваемых. Кроме вышеперечисленного китайским законодателем предпринята попытка дифференциации форм уголовного процесса, в частности отдельных производств в отношении психически больных и несовершеннолетних подозреваемых. В целях борьбы с неправо судными приговорами и реализации концепции улучшения качества предварительного следствия в 2015 г. произошло перераспределение функций внутриведомственного контроля над деятельностью следователей с переходом на усиление контроля за качеством расследования преступлений (введение должности руководящего следователя).

В науке уголовного процесса Китая усилилось мнение о необходимости перехода к судебному санкционированию производства мер процессуального принуждения в виде заключения под стражу и наблюдения по месту жительства и таких следственных действий, как обыск по месту жительства, выемка. Ряд учёных видят необходимость создания единого судебного органа, который бы также осуществлял контроль за законностью в досудебном производстве. Таким образом, в Китае реформирование идёт по пути совершенствования уже сложившейся системы с учётом опыта зарубежных стран. Таким образом, в отличие от нашего отечественного законодателя, он не пытается примкнуть к уже сложившимся западным моделям досудебного производства, а следует опыту предыдущих поколений, а формируя систему органов предварительного следствия, следует своей собственной модели, основанной на древнекитайских философско-правовых концепциях, законодательных традициях, и с учётом потребностей правоприменителя.

Подводя итог, отметим, когда процесс реформирования уголовно-процессуальных норм становится политическим требованием, необходимость приведения национального законодательства к общеевропейским стандартам является стандартом законотворчества, важно чётко следовать национальным интересам, собственным правовым традициям и требованиям правоприменителя. В связи с этим можно отметить, что китайский законодатель прекрасно справляется с поставленной задачей.

Список литературы

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – Москва : Международные отношения, 2009. – 453 с.
2. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Г. Стойко. – Санкт-Петербург, 2009. – 56 с.
3. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / И. Я. Фойницкий. – Изд. 4-е. – Санкт-Петербург : Тип. «Общественная польза», 1912. – 579 с.
4. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. – Москва : Статут, 2016. – 1278 с.
5. Махов, В. Н. К вопросу о типах (формах) уголовного процесса // Российский судья. – 2016. – № 9. – С. 8–11.
6. Смирнов, А. В. Состязательный процесс / А. В. Смирнов. – Санкт-Петербург : Альфа, 2001. – 315 с.
7. Калиновский, К. Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств : учебное пособие / К. Б. Калиновский. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. – 48 с.
8. Isroilovich, K. Historical-legal analyze of main forms of criminal legal proceedings ancient India and China // Journal of Social Sciences & Humanities Research. – 2015. – Vol. 1, iss. 2. – P. 1–3.
9. Farah, P. D. The Influence of confucianism on the construction of the Chinese political and juridical system. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1288392 (дата обращения: 27.05.2019).
10. Сравнительное правоведение : юридический словарь-справочник / под ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатина. – Москва : Проспект, 2017. – 115 с.
11. 王国枢. 刑事诉讼法学 / 王国枢. – 北京 : 北京大学出版社, 1999 年. – 页数331. – Ван Гошу. Уголовно-процессуальный закон / Ван Гошу. – Пекин : Изд-во Пекинского университета, 2013. – 331 с.
12. 瞿丰. 侦查权若干问题研究 / 瞿丰、吴秋玫 // 中国人民公安大学学报. – 2002 年. – 第 5 期. – 第 32 页 – URL: <http://www.ixueshu.com/document/54029720baa9b912318947a18e7f9386.html> (дата обращения: 11.09.2019). – Цюй Фэн. О некоторых вопросах реализации полномочий по расследованию уголовных дел / Цюй Фэн, У Цюмэй // Вестник университета общественной безопасности КНР. – 2002. – № 5. – С. 32.
13. 陈永生. 论侦查权的性质与特征 // 法制与社会发展. – 2003 年. – 第 2 期. – Чэнь Юншэн. О характере и особенностях следственных полномочий // Правовая система и социальное развитие. – 2003. – № 2. – URL: <http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A%284199226726a60618cd54ce332c25e5c6>

%29&filter=sc_long_sign&tn=SE_xueshusource_2kduw22v&sc_vurl=http%3A%2F%2Fjournal.chinalawinfo.com%2FArticle_Info.asp%3FId%3D21392&ie=utf-8&sc_us=8326762467369549361 (дата обращения: 07.06.2019).

14. Смирнов, А. В. Модели уголовного процесса / А. В. Смирнов. – Санкт-Петербург : Наука, 2000. – 222 с.

15. 李记松. 论公安机关经侦部门管辖的经济犯罪案件初查制度之确立. 高爽 (吉林公安高等专科学校) // 中国人民公安大学学报. – 2004 年. – 第 4 期. – 第 55–57 页. – Ли Цзисун. Создание системы расследования экономических преступлений органами общественной безопасности // Журнал Академии общественной безопасности г. Цилинь. – 2004. – № 4. – С. 55–57. – URL: <http://www.doc88.com/p-5109504750570.html> (дата обращения: 11.06.2019).

References

1. David R., Joffre-Spinozi K. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Basic legal systems of our time]. – Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2009. 453 p.

2. Stoiko N.G. *Ugolovnyi protsess zapadnykh gosudarstv i Rossii: sravnitel'noe teoretiko-pravovoe issledovanie anglo-amerikanskoi i ro-mano-germanskoj pravovykh sistem* [The criminal process of Western states and Russia: a comparative theoretical and legal study of the Anglo-American and Roman-German legal systems]. Diss. Cand. (Legal Sci.). Synopsis. – St. Petersburg, 2009. 56 p.

3. Foyntsky I.Ya. *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [Course of criminal proceedings]. Vol. 1. 4th ed. St. Petersburg: Printing House «Obshchestvennaya pol'za», 1912. 579 p.

4. Golovko L.V., ed. *Kurs ugolovnogo protsessa* [The course of the criminal process]. Moscow: Statut Publ., 2016. 1278 p.

5. Makhov V.N. K voprosu o tipakh (formakh) ugolovnogo protsessa [On the question of the types (forms) of the criminal process]. *Rossiiskii sud'ya*, 2016, vol. 9, pp. 8–11.

6. Smirnov A.V. *Sostyazatel'nyi protsess* [Competitive process]. St. Petersburg: Alpha Publ., 2001. 315 p.

7. Kalinovskiy K.B. *Ugolovnyi protsess sovremennykh zarubezhnykh gosudarstv: uchebnoe posobie* [The criminal process of modern foreign states: a training manual]. Petrozavodsk: Publishing House of PetrSU, 2000. 48 p.

8. Isroilovich K. Historical-legal analyze of main forms of criminal legal proceedings ancient India and China. *Journal of Social Sciences & Humanities Research*, 2015, vol. 1, iss. 2, pp. 1–3.

9. Farah P.D. The Influence of confucianism on the construction of the Chinese political and juridical system. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1288392 (accessed 27 May 2019).

10. Malko A.V., Salomatin A.Yu., eds. *Sravnitel'noe pravovedenie: yuridicheskii slovar'-spravochnik* [Comparative jurisprudence: a legal dictionary-reference book]. Moscow: Prospekt Publ., 2017. 115 p.
11. Wang Guoshu. *Criminal Procedure Law*. Beijing: Peking University Press, 2013. 331 p. (In Chinese).
12. Qu Feng, Wu Tsumei. On some issues of the implementation of powers to investigate criminal cases. *Bulletin of the University of Public Security of the PRC*, 2002, vol. 5, pp. 32. Available at: <http://www.ixueshu.com/document/54029720baa9b912318947a18e7f9386.html> (accessed 11 September 2019).
13. Chen Yongsheng. On the nature and features of investigative powers. *Legal system and social development*, 2003, no. 2. Available at: http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A%284199226726a60618cd54ce332c25e5c6%29&filter=sc_long_sign&tn=SE_xueshusource_2kduw22v&sc_vurl=http%3A%2F%2Fjournal.chinalawinfo.com%2FArticle_Info.asp%3FId%3D21392&ie=utf-8&sc_us=8326762467369549361 (accessed 07 June 2019).
14. Smirnov A.V. *Modeli ugolovnogo protsesssa* [Models of the criminal process]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2000. 222 p.
15. Li Jisong. Creating a system for investigating economic crimes by public security organs. *Journal of the Academy of Public Security in Jilin*, 2004, no. 4, p. 55–57. Available at: <http://www.doc88.com/p-5109504750570.html> (accessed 11 June 2019).